

УДК 343.23

ББК 67.408

Формы предметности как способы выражения объекта преступления

В.Н. ВИНОКУРОВ,
кандидат юридических наук, доцент,
докторант кафедры уголовного права и криминологии
Сибирского юридического института МВД России

Рассматриваются формы предметности, выражающие объект преступления. К ним автор относит предмет отношений, предмет воздействия, предмет преступления и предмет совершения преступления.

Ключевые слова: предмет отношений, предмет преступления, последствия преступления, элемент состава преступления.

Concreteness forms as ways of expression of object of a crime

Vinokurov V.

In article the forms of concreteness expressing object of a crime are considered. The author carries a subject of relations, an influence subject, a subject of a crime and a subject of commission of crime to them.

Keywords: subject of relations, subject of a crime, crime consequence, element of structure of a crime.

Одним из доводов в пользу непризнания общественных отношений объектом преступления является их абстрактность и неосязаемость. Поэтому их рассматривают посредством предмета преступления, который отождествляют с предметом отношений. Это обусловлено некорректным пониманием предмета преступления как предмета материального мира, по поводу которого или в связи с которым совершается преступление с тем, по поводу чего существуют общественные отношения. Поэтому под предметом преступления понимают блага, в том числе материальные, по поводу которых люди вступают в отношения¹. Отождествление предмета отношений как нематериального явления, по поводу которого существуют отношения между субъектами, и предмета преступления как предметов материального мира и информации, выражающих эти отношения, произошло из-за отсутствия разграничения общественных отношений как типизированных устойчивых связей, сложившихся в обществе, и индивидуальных социальных связей между конкретными субъектами отношений. Когда речь идет об индивидуальных связях между конкретными субъектами отношений, выступающих непосредственным объектом преступления, то предметы материального мира можно относить к предмету этих отношений, поскольку конкретные субъекты вступают в отноше-

ния по поводу этого определенного предмета материального мира. Представляется, что именно это послужило для А.А. Пионтковского основанием рассматривать отношения между общим и непосредственным объектом преступления как сущность и явление, когда элементы структуры отношения, выступающие предметом воздействия и непосредственно воспринимаемые (имущество, здоровье граждан, учреждения и т. д.), являются непосредственным объектом преступления и материальной предпосылкой существования отношений (или материальной формой их выражения) или их субъектом². Следовательно, непосредственный объект преступления как нарушенная социальная связь между субъектами всегда проявляется в последствиях преступления — изменениях в социальной действительности, выражающихся в причинении вреда интересам конкретного субъекта отношений. Если последствия выражаются в причинении имущественного ущерба, то формой выражения непосредственного объекта выступает предмет материального мира, на который воздействовал виновный. Однако на уровне общественных отношений как типизированных устойчивых связей предметы материального мира выступают лишь формой их выражения. Поэтому следует различать предмет общественных отношений как нематериальное явление — процессы, состояния, по

¹ См.: Панченко П.Н. Исследование объекта и предмета преступления // Проблемы борьбы с преступностью: Сб. науч. тр. — Омск, 1979. С. 163; Уголовное право России. Общая часть: Учеб. / Отв. ред. Б.В. Здравомыслов. — М., 1994. С. 111, 122; Уголовное право Российской Федерации: Учеб. — М., 1999. С. 58, 61; Сахаров В.И. Орудия и средства совершения преступления // Объективная сторона преступления (факультативные признаки) / Под ред. А.В. Наумова, С.И. Никулина. — М., 1995.

² См.: Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права. Часть общая. Т. II. — М., 1970. С. 116—119.

поводу которых они сложились, и предмет преступления как форму выражения отношений в диспозиции статьи Особенной части УК РФ.

В теории с целью конкретизации общественных отношений в зависимости от их предмета делят на «материальные», где структурным элементом выступают физические предметы, вернее, их социальные свойства, и «нематериальные» (идеологические), где функции предмета выполняют другие социальные ценности (например, государственная власть, духовные блага, деятельность учреждений)¹. Однако общественные отношения — это социальная категория, не включающая в себя ничего материального. То, по поводу чего они складываются, не является их элементом. Общественные отношения, как и сама деятельность, предметны, но не в смысле предметной вещественной формы выражения, а в смысле их обусловленности определенным объектом, предметом. Предметность отношений не означает, что они вещественны, т. е. существуют как вещи и включают их в себя как органическую часть. Предметы материального мира лишь выражают социальные связи между людьми, составляют их вещественную основу. Поэтому общественные отношения — это отношения, опосредованные вещами и явлениями как предметами человеческой деятельности — «социальными предметами»².

Следовательно, предмет отношений — это всегда идеальное явление, и его не следует отождествлять с формой выражения отношений — субъектами и предметами материального мира. Так, предметом отношений собственности являются процессы присвоения и распределения материальных благ как неосозаемые, но вместе с тем объективно существующие ценности, в то время как имущество выступает лишь выражением отношений собственности. Воздействие на него как на предмет преступления свидетельствует о том, что реализация собственником своих правомочий затрудняется. Одни и те же предметы материального мира выражают различные отношения. Например, жилище может выражать личные неимущественные отношения и обеспечивать неприкосновенность личности, а также имущественные отношения, складывающиеся по поводу возможности владеть, пользоваться и распоряжаться им как имуществом. Следует отличать право на

неприкосновенность жилища, являющееся самостоятельным, а не производным, от права на жилище. Таким образом, предмет общественных отношений — это социальные ценности, по поводу которых субъекты вступают в отношения друг с другом. К ним относятся неприкосновенность личности, права граждан, имущественные блага, государственное устройство и т. д.³

«Применительно к нуждам уголовного права, — отмечает В.К. Глистин, — все то, по поводу чего или в связи с чем существуют отношения, целесообразно называть предметом отношения, в отличие от объекта, которым обозначают само общественное отношение как целостную систему»⁴. По мнению ученого, структура общественных отношений как объекта преступления наиболее наглядно раскрыта на примере состава, предусмотренного ст. 140 УК РСФСР (ст. 143 УК РФ). Так, в постановлении Пленума Верховного суда СССР от 30.03.1967 № 5 «О практике рассмотрения судебных дел, связанных с нарушениями правил охраны труда и техники безопасности, и повышении роли судов в предупреждении этих правонарушений» указаны элементы структуры общественных отношений: с одной стороны, субъекты отношений — должностные лица, на которых в силу их служебного положения или по специальному распоряжению возложена обязанность по охране труда и соблюдению правил безопасности или по контролю за их выполнением; с другой стороны, субъектами указанных отношений выступают работники предприятия и иные лица, постоянная или временная деятельность которых связана с производством, а также объект — безопасные условия труда. Однако то, что называется объектом, следует определять как предмет отношений. Так, при контрабанде *предметом* охраняемого отношения выступает порядок перемещения товаров через границу⁵. Именно предмет отношений как нематериальная ценность, по поводу которой отношения складываются, является видовым объектом преступления. Такого же мнения придерживается и Судебная коллегия Верховного суда РФ по уголовным делам, указавшая в своем определении, что *объектом преступления*, предусмотренного ст. 188 УК РФ, выступает порядок перемещения товаров и иных предметов через таможенную границу Россий-

¹ См.: Глистин В.К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений (объект и квалификация преступления). — Л., 1979. С. 47—48; Тацый В.Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. — Харьков, 1988. С. 32—58.

² См.: Кучевский В.Б. Анализ категории «материя». — М., 1983. С. 40—41; Общественные отношения. Вопросы общей теории / Под ред. П.А. Рачкова. — М., 1981. С. 27, 28; Прохоров В.С., Кропачев Н.М., Тарбагаев А.Н. Механизм уголовно-правового регулирования: норма, правоотношение, ответственность. — Красноярск, 1989. С. 17; Владимиров В.В., Ляпунов Ю.И. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность. — М., 1986. С. 13—15.

³ См.: Курс советского уголовного права. Т. 5. — Л., 1981. С. 483; Филимонов В.Д. Криминологические основы уголовного права. — Томск, 1981. С. 97.

⁴ Глистин В.К. Указ. раб. С. 47—48.

⁵ См.: Сборник постановлений Пленума ВС СССР (1924—1973). — М., 1974. С. 574—575; Глистин В.К. Указ. раб. С. 55—56.

ской Федерации¹. Как полагает Л.Р. Клебанов, непосредственным (видовым. — В.В.) объектом преступления, предусмотренного ст. 183 УК РФ, являются общественные отношения, возникающие между уполномоченными субъектами по поводу создания, распространения, преобразования и потребления информации, составляющей коммерческую, банковскую и налоговую тайну². Следовательно, явления, по поводу которых отношения возникают, признаются их предметом. Видовым объектом преступления также выступают явления, по поводу которых отношения сложились. Соответственно, предмет отношений является видовым объектом преступления, и определение предмета отношений, того, по поводу чего они сложились, позволяет установить видовой объект преступления.

Кроме этого, с целью конкретизации общественных отношений в теории уголовного права рассматриваются посредством предметов материального мира³. Под предметом или вещью понимается все, что обладает свойствами и находится в отношениях с другими вещами. Вещь характеризуется целостностью, самостоятельным существованием, устойчивостью, границами (пространственными, временными, качественными) и является носителем свойств и отношений⁴. В то же время сторонники широкого понимания предмета преступления относят к нему все то, что подвергается непосредственному воздействию при посягательстве на общественные отношения: физических лиц и их действия как выражение общественных отношений, юридические лица (учреждения, организации), а также вещи или процессы, служащие условием, или предпосылкой существования, или формой выражения конкретных общественных отношений. Такое понимание предмета преступления определяется структурой отношений, элементами которых являются субъекты отношений и их деятельность. «Беспредметных» преступлений не существует, так

как невозможно совершить посягательство на общественные отношения без воздействия на его элементы, т. е. предмет посягательства⁵.

Таким образом, объем понятия «предмет преступления» необоснованно отождествлялся с элементами структуры общественных отношений⁶. Признание предметом преступления деятельности участников отношений, выступающей содержанием объекта преступления, не позволяет ограничивать содержание общественных отношений от предметов материального мира. Отождествление предмета преступления с субъектом отношений затрудняет установление первого, поскольку он поглощает понятие «потерпевший», означающее субъекта отношений, подвергнувшегося посягательству. Правильно относить к предмету преступления лишь материальные образования объективного мира, на которые непосредственно воздействует виновный⁷. Предмет преступления следует отличать от потерпевшего. Хотя тело человека поддается чувственному восприятию, его нельзя рассматривать как предмет преступления, поскольку человек как субъект отношений — это всегда социальная категория, воплощающая в себе те или иные социальные связи. Вещи, выражающей общественные отношения, может и не быть, но отношения существуют, в то время как без субъекта они не существуют. Предмет преступления как особое понятие потому и выделяют, что общественный характер он приобретает, будучи вовлеченным в общественную жизнь⁸. Следовательно, предмет преступления — это предметы материального мира, а также объекты экологии, информация, энергия, характеризующиеся целостностью, самостоятельным существованием, устойчивостью, границами (пространственными, временными, качественными), воздействуя на которые виновный причиняет вред общественным отношениям, которые эти предметы выражают.

В теории отмечают, что предмет преступления — это предметы или вещи, служащие мате-

¹ Бюллетень ВС РФ. 2007. № 6. С. 3. Сложно согласиться с В.К. Глистиным в том, что предметом общественных отношений как объекта преступления, предусмотренного ст. 80 УК РСФСР (ст. 328 УК РФ), является воинская обязанность (см.: Глистин В.К. Указ. раб. С. 12). Представляется, что предметом этих отношений и, соответственно, видовым объектом преступления выступает процесс формирования вооруженных сил, а невыполнение правовой обязанности служит лишь обобщенным способом нарушения этих отношений и способом преступления. В противном случае следует признать, что предметом отношений, складывающихся при пересечении таможенной границы (ст. 188 УК РФ), является обязанность граждан декларировать данные о перемещаемом товаре.

² См.: Клебанов Л.Р. Уголовно-правовая охрана коммерческой, налоговой и банковской тайны. — М., 2006. С. 121.

³ См.: Фролов Е.А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления // Сб. учен. тр. Вып. 10. — Свердловск, 1969. С. 219; Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. — М., 1980. С. 86.

⁴ См.: Кириллов В.И. Логика познания сущности. — М., 1980. С. 54; Баруллин В.С. Соотношение материального и идеального в обществе (Методологические аспекты проблемы). — М., 1977. С. 18—19.

⁵ См.: Кригер Г.А. К вопросу о понятии объекта преступления в советском уголовном праве // Вестн. Моск. ун-та. 1955. № 1. С. 118—123; Курс советского уголовного права. Часть Общая. — Л., 1968. С. 303—307; Панченко П.Н. Указ. раб. С. 163.

⁶ В теории выделяют такие понятия, как «предмет отношения», являющийся структурным элементом общественного отношения, «предмет преступления» — вещи материального мира, со свойствами которых связано наличие в действиях лица состава преступления, и «предмет преступного воздействия» — элемент охраняемого уголовным законом отношения, подвергающийся непосредственному воздействию (см.: Тацый В.Я. Указ. раб. С. 32—58).

⁷ См.: Панов Н.И. Понятие предмета преступления по советскому уголовному праву // Проблемы правопедания. Вып. 45. — К., 1984. С. 68—72; Кравцов С.Ф. Предмет преступления: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Л., 1976. С. 7—8.

⁸ См.: Фролов Е.А. Указ. раб. С. 218.

риальным (вещественным) поводом, условием либо свидетельством существования общественных отношений и посредством изъятия, уничтожения, *создания* либо *видоизменения* которых причиняется вред объекту преступления¹. Эти идеи частично пересекаются со взглядами А.А. Пионтковского, считавшего, что о предмете преступления как признаке состава следует говорить тогда, когда на него, в отличие от объекта преступления, не происходит посягательства. Так, объектом взяточничества является нормальная работа государственного аппарата, а предметом — материальные ценности; объектом контрабанды — монополия внешней торговли государства, а предметом — ценности, незаконно перевозимые через границу. Поэтому предмет преступления относится к объективной стороне состава преступления². Хотя, учитывая связь предмета преступления с объектом и невозможность выражения общественных отношений без материальных предметов, предмет должен рассматриваться вместе с объектом преступления³. Следовательно, возникает двойственность при определении места предмета преступления в системе признаков его состава. Во-первых, предметы преступления — это предметы материального мира, информация, существующие до преступления и выражающие общественные отношения, охраняемые уголовным законом. Непосредственно воздействие на них и их видоизменение причиняет вред объекту преступления. Во-вторых, к предметам преступления относятся предметы материального мира и информация, получаемые в результате преступления (статьи 185—187, 222, 228, 238, 327 УК РФ) либо перемещение которых в пространстве (статьи 174, 174-1, 188, 204, 290 УК РФ) характеризует объективную сторону преступления⁴. И в первом и во втором случае предметы материального мира конкретизируют общественные отношения, выступающие объектом преступления, но их роль при этом различна. В первом случае они подвергаются непосредственному воздействию, а во втором воздействие осуществляется при их помощи. Предмет преступления традиционно

относят к признакам, характеризующим общественные отношения как объект уголовно-правовой охраны. Поэтому предметы материального мира, изготовление которых характеризует процесс совершения преступления, не могут являться частью этой системы. По мнению В.К. Глистина, предметы, находящиеся вне охраняемого отношения, не относятся к объекту, поскольку они служат орудием воздействия на общественные отношения и характеризуют объективную сторону. Имущество, передаваемое в виде взятки или перемещаемое через таможенную границу с нарушением требований, относится не к объекту, а к объективной стороне⁵.

В широком смысле рассматривает понятие предмета преступления и Верховный суд РФ. Так, в п. 9 постановления Пленума ВС РФ от 10.02.2000 № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» отмечается: «По смыслу закона, *предметом* взятки или коммерческого подкупа наряду с деньгами, ценными бумагами или иным имуществом могут быть выгоды и услуги имущественного характера, оказываемые безвозмездно, но подлежащие оплате». Однако, как отмечает Н.И. Коржанский, при взяточничестве имущество не может быть предметом преступления: оно является средством воздействия на лицо и в этом случае ничем не отличается от орудия совершения преступления. В то же время указанный автор непоследовательно относит к предмету преступления оружие при его изготовлении⁶. Такой же позиции придерживается и Верховный суд РФ. В постановлении от 12.03.2002 № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» отмечается: «При решении вопроса о наличии в действиях лица признаков составов преступлений, предусмотренных статьями 222—226 УК РФ, судам необходимо устанавливать, являются ли изъятые у него *предметы* оружием, его основными частями или комплектующими деталями...». Действительно, применительно к составу

¹ См.: Фролов Е.А. Указ. раб. С. 222; Бикмурзин М.П. Предмет преступления: теоретико-правовой анализ. — СПб., 1997. С. 60.

² См.: Пионтковский А.А. Указ. раб. С. 119.

³ См.: Советское уголовное право. Часть Общая. — М., 1962. С. 104; Советское уголовное право. Часть Общая. — М., 1964. С. 88—89.

⁴ См.: Петухов Б.В., Кузнецов И.В. Отличие предмета от орудий и средств совершения преступления // Российский следователь. 2004. № 4. С. 20—22. На этом разногласии (в одном случае предмет — это то, на что происходит воздействие, а в других — то, чем воздействуют) и основывается утверждение о ненужности изучения предмета в рамках объекта преступления (см.: Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. — М., 1960. С. 129).

⁵ См.: Глистин В.К. Указ. раб. С. 50—51. В.Я. Тацкий, соглашаясь с приведенным доводом, отмечает нецелесообразность деления объекта предметов, не входящих в состав охраняемого отношения, поскольку одни предметы преступления следовало бы рассматривать как признаки объекта преступления, а другие — как признаки объективной стороны, что недопустимо. По его мнению, предмет преступления — это любые вещи материального мира, с определенными свойствами которых закон связывает наличие в действиях лица признаков конкретного состава преступления (см.: Тацкий В.Я. Указ. раб. С. 47).

⁶ См.: Коржанский Н.И. Предмет преступления. — Волгоград, 1976. С. 34, 36.

ву преступления, предусмотренному ст. 226 УК РФ, оружие выступает предметом преступления. В то же время в составе, предусмотренном ст. 222 УК РФ, оружие не является предметом преступления, признаком, характеризующим объект. По верному замечанию Н.В. Вишняковой, нельзя относить к предмету преступления, предусмотренному ст. 186 УК РФ, поддельные деньги, которые, по мнению ученого, относятся к средствам преступления¹. В то же время их нельзя относить к орудиям или средствам преступления, при помощи которых виновный воздействует на предмет преступления или потерпевшего². Поэтому их следует именовать *предметами совершения преступления*.

В уголовно-процессуальном праве предметы материального мира, которые выступают предметом, орудиями и средствами преступления, а также предметы деятельности четко разграничиваются. Согласно ст. 81 УПК РФ вещественными доказательствами признаются любые предметы: 1) которые служили орудием преступления или сохранили на себе следы преступления; 2) на которые были направлены преступные действия; 3) иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела. В первом случае речь идет об орудиях совершения преступления как факультативном признаке объективной стороны преступления; во втором — о предмете преступления как признаке, характеризующем объект как элемент его состава; в третьем — о предметах материального мира, изготовление которых свидетельствует о совершенном преступлении, предмете совершения преступления как признаке, характеризующем его объективную сторону (имущество, передаваемое в качестве взятки, незаконно перевозимые наркотические средства и т. д.).

Разграничение предмета преступления как признака объекта преступления и совершения преступления имеет практическое значение. Так, Ф. был осужден по ч. 1 ст. 188 УК РФ, а вещественные доказательства (6 тыс. долл. США) было постановлено конфисковать в доход государства. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ, признав правильной квалификацию действий по ч. 1 ст. 188 УК РФ, в то же время признала незаконной конфискацию в доход государства 6 тыс. долл., так как

суд исходил из того, что незаконно перемещаемые Ф. доллары как предмет преступления являлись орудием преступления. Учитывая, что умысел осужденного был направлен не на незаконное завладение денежными средствами (валютой), а на нарушение порядка их перемещения через таможенную границу и в деле нет материалов, свидетельствующих о том, что изъятая валюта была добыта преступным путем, денежные средства (валюта) не являются предметом преступления и поэтому не подлежат конфискации в соответствии с п. 1 ст. 86 УК РСФСР³. В данном случае речь идет не о предмете преступления или орудиях его совершения, а о предмете совершения преступления, который, если не запрещен к свободному обороту, не подлежит конфискации. При воздействии на предмет, как правило, имеет значение количественная характеристика последствий, когда закон четко разграничивает преступное и неприступное воздействие на предмет преступления посредством описания последствий преступления, т. е. тех изменений, которые произошли в предмете преступления. При совершении преступлений, выражающихся в изготовлении или перемещении в пространстве предметов материального мира или информации, их количественная характеристика (размер и количество) значения для квалификации, как правило, не имеет.

Следовательно, необходимо различать следующие формы выражения предметности: 1) предмет отношений как нематериальная ценность, по поводу которой складываются общественные отношения — типизированные социальные устойчивые связи между субъектами; 2) предмет воздействия как элемент структуры отношений — предметы, субъекты отношений и взаимосвязи между субъектами; 3) предмет преступления как предметы материального мира, а также объекты экологии, информация, энергия, характеризующиеся целостностью, самостоятельным существованием, устойчивостью, границами (пространственными, временными, качественными), воздействуя на которые виновный причиняет вред общественным отношениям, которые эти предметы выражают; 4) предмет совершения преступления как предметы материального мира и информация о предметах, изготовление или перемещение которых в пространстве характеризует объективную сторону преступления.

¹ См.: Вишнякова Н.В. Объект и предмет преступлений против собственности. — Омск, 2008. С. 88; Сергеева Т.Л. Борьба с подлогами документов по советскому уголовному праву. — М., 1949. С. 40—41.

² См.: Сахаров В.И. Указ. раб. С. 105; Малинин Б.В., Парфенов А.Ф. Объективная сторона преступления. — СПб., 2004. С. 238.

³ Бюллетень ВС РФ. 2007. № 6. С. 3—4.